

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Воронцова Екатерина Сергеевна

студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), РФ, г. Москва

Исайкин Николай Михайлович

студент Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), РФ, г. Москва

Кособродов Владимир Михайлович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), РФ, г. Москва

Аннотация. Сотрудники уголовного розыска при выполнении своего профессионального долга по борьбе с преступностью, обязаны при этом руководствоваться конституционным принципом уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Тем самым они осуществляют защиту личности и общества от преступных посягательств путем проведения предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД) оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), необходимо соблюдать при этом неотъемлемые, т. е. не подлежащие ограничению конституционные права всех участников оперативно-розыскных отношений, в том числе и правонарушителей.

Ключевые слова: Конституция РФ, защита личности и граждан, уголовный розыск, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, законность.

Конституция Российской Федерации в ст. 45 гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, что включает в себя, в том числе, защиту личности от преступных посягательств. Обеспечение этого конституционного права в значительной степени зависит от оперативно-розыскной деятельности (ОРД) подразделений уголовного розыска, основной задачей которого является предупреждение и раскрытие преступлений общеуголовной направленности. Выполняя свой профессиональный долг по борьбе с преступностью, сотрудники уголовного розыска обязаны при этом руководствоваться конституционным принципом уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Иными словами, обеспечивая защиту личности и общества от преступных посягательств путем проведения предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД) оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), необходимо соблюдать при этом неотъемлемые, т. е. не подлежащие ограничению конституционные права всех участников оперативно-розыскных отношений, в том числе и правонарушителей.

К числу таких прав, прежде всего, относится право на достоинство личности, предусматривающее запрет на применение пыток, насилия и другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, гарантированное ст. 21 Конституции РФ.

Обеспечение этого права в деятельности уголовного розыска является одной из актуальных проблем, поскольку факты его грубого нарушения, деликатно выражаясь, носят неединичный характер.

Одной из наиболее резонансных за последние годы стала история с пытками, повлекшими смерть задержанного лица, в казанском отделе полиции «Дальний», которая, как показывает анализ судебной практики, носила не случайный характер, а стала закономерным следствием распространенности полицейского насилия в процессе раскрытия преступлений за последние два десятилетия [5]

Об этом наглядно свидетельствуют более пяти десятков постановлений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), в которых установлены факты применения сотрудниками органов внутренних дел весьма изощренных пыток для получения признательных показаний от заподозренных в причастности к преступной деятельности лиц.

Так, в первом российском деле о пытках «Михеев против Российской Федерации» заявитель, заподозренный в совершении убийства пропавшей без вести девушки, во время проводимого оперуполномоченными уголовного розыска опроса был подвергнут воздействию электрического тока. Не выдержав боли, он выбросился из окна, получив перелом позвоночника и оставшись инвалидом.

Пропавшая же без вести в это время невредимой вернулась домой. Эта трагическая история произошла в 1998 г. и продолжительное время не получала должной юридической оценки, сформулированной в приговоре суда, вынесенном лишь в 2005 г. Таким образом, в течение семи лет деяния виновных на имели адекватной юридической оценки в связи с наличием лиц, усиленно воспрепятствующих привлечению их к ответственности.

Заявительница по другому рассмотренному ЕСПЧ делу, пришедшая по повестке в орган внутренних дел на допрос в связи с подозрением в укрытии похищенного, была подвергнута еще более циничным и варварским пыткам. Для получения признательных показаний ее в течение нескольких часов не просто избивали, а душили противогазом, пытали электротоком и многократно насиловали, в том числе в извращенной форме. По оценкам правозащитников, это дело стало уникальным в связи с тем, что в нем были применены почти все виды пыток, которые практикуются в полиции [4].

При этом на момент оглашения постановления ЕСПЧ через 9 лет после произошедших событий производство по уголовному делу в отношении причастных к ним должностных лиц так и не было завершено, а виновные, соответственно, оставались безнаказанными.

В десятках решений ЕСПЧ можно встретить описание других примеров преступных действий сотрудников уголовного розыска, направленных на получение признательных показаний от лиц, заподозренных в совершении преступлений⁵. По подсчетам исследователей, Россия сегодня лидирует среди стран Европейского союза по количеству постановлений ЕСПЧ, в которых установлены бесспорные факты пыток заявителей. Читая постановления Европейского Суда, с трудом верится, что в них описаны методы работы российских сыщиков XXI в., деятельность которых, как подчеркивалось выше, должна основываться на конституционном принципе уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что такие сотрудники вспоминают о правах личности лишь тогда, когда сами оказываются на скамье подсудимых. Так, один из заявителей, который обратился в Конституционный Суд Российской Федерации (Конституционный Суд) с жалобой на нарушение своих прав в процессе расследования, оказался бывшим сотрудником уголовного розыска, осужденным за убийство лица, заподозренного в краже ювелирных изделий. Для получения признательных показаний заявитель и двое его коллег-соучастников вначале избили последнего в служебном кабинете, а затем вывезли в лес для продолжения пытки, которая завершилась его смертью и сожжением трупа [6]

На необходимость решения проблемы применения пыток подозреваемых ради получения признательных показаний неоднократно указывалось Комитетом ООН против пыток, который

с 1997 г. призывал российские власти ввести законодательный запрет на пытки и принять другие необходимые меры по борьбе с полицейским насилием. Последний отчет российской делегации по выполнению предложенных рекомендаций, который, по отзывам СМИ, был неутешительным, заслушан на 64 сессии Комитета ООН против пыток в июле 2018 г. К сожалению, многие рекомендации этого Комитета остаются нереализованными, а факты пыток в практике уголовного розыска продолжают иметь место.

Таким образом, проблема искоренения насилия и пыток в деятельности российской полиции в целом и уголовного розыска в частности является, к сожалению, весьма актуальной и требует своего разрешения.

Одной из превентивных мер по защите граждан от применения пыток является своевременное обеспечение задержанным по подозрению в совершении преступления лицам права на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ. Поскольку же Закон об ОРД не содержит прямых указаний на необходимость соблюдения этого права, то среди сотрудников уголовного розыска бытует устойчивое порочное мнение о том, что таким правом наделяются лишь участники уголовного судопроизводства, получившие официальный статус подозреваемого или обвиняемого после возбуждения уголовного дела. Об этом наглядно свидетельствуют жалобы, поступающие в Конституционный Суд, о том, что сотрудники оперативных подразделений в ходе проведения опросов, задержанных по подозрению в совершении преступлений лиц, не только не разъясняют им права на отказ от дачи показаний и на получение квалифицированной юридической помощи, но и отказывают в допуске к проводимым опросам прибывших для этого адвокатов.

По данному вопросу Конституционным Судом была сформулирована правовая позиция, заключающаяся в том, что законодательные нормы, регламентирующие проведение по поручению следователя опросов граждан, не подлежат применению к обвиняемому без учета положений уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих гарантии прав этого особого участника судопроизводства. Этим решением по существу установлен запрет на проведение даже по поручению следователя опросов обвиняемых, находящихся под стражей, без разъяснения их права на отказ от дачи показаний и на возможность участия в проводимом опросе адвоката.

Вопрос о возможности допуска адвокатов к участию в проведении гласных ОРМ получил свое закрепление и в ряде других решений Конституционного Суда, в которых прямо отмечалось, что лицу, в отношении которого проводятся ОРМ в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, если таковая не исключается необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конспиративности.

Таким образом, Конституционный Суд признает допустимым отказ в предоставлении адвоката лишь при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий, которые носят безотлагательный и внезапный характер, а также готовятся в условиях секретности. При проведении же иных гласных ОРМ, включая опросы, к которым, как правило, эти ограничения не относятся, сотрудники уголовного розыска обязаны разъяснить гражданам их права, включая право на получение квалифицированной юридической помощи, и по требованию заинтересованных лиц предоставить им возможность воспользоваться помощью адвоката [3].

Проблема правового регулирования задержания с поличным в процессе ОРД неоднократно привлекала внимание исследователей, большинство из которых предлагали закрепить в Законе об ОРД право оперативных сотрудников на кратковременное задержание в процессе осуществления ОРМ лиц, застигнутых при совершении преступления. Эти предложения в обобщенном виде были реализованы профессором В. Ф. Луговиком в авторском проекте оперативно-розыскного кодекса, предусматривающем законодательное закрепление мер пресечения в ОРД, в том числе задержания, доставления и личного досмотра.

Однако проект оперативно-розыскного кодекса не был принят Государственной Думой к рассмотрению, поскольку не получил поддержки в компетентных инстанциях. В отзывах на

законопроект была подвергнута критике и идея о законодательном закреплении оперативно-розыскного задержания, что, по мнению экспертов, привело бы к подмене уголовно-процессуального задержания его оперативно-розыскным аналогом с отступлением от гарантий, присущих уголовному судопроизводству, и привело бы к нарушению ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей право задержанного пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания. С учетом этих обстоятельств идея о законодательном закреплении права на задержание в процессе ОРД нуждается в дальнейшей проработке ее сторонниками [2].

Сама же по себе проблема обеспечения законности и прав личности при задержании с поличным, может быть разрешена в рамках существующего правового регулирования. С учетом того, что проверочная закупка как оперативно-розыскное мероприятие может проводиться лишь при наличии сведений о признаках преступлений, а не административных правонарушений, задержание и личный обыск задержанных должны проводиться исключительно в уголовно-процессуальном порядке и с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Поскольку же эти процессуальные действия могут осуществляться лишь по возбужденному уголовному делу, то незамедлительное решение о его возбуждении должно приниматься самим органом дознания в порядке ст. 157 УПК РФ. Это позволит произвести неотложные следственные действия для закрепления следов преступления, а затем в установленном порядке передать уголовное дело руководителю следственного органа для дальнейшего расследования. На сегодняшний день полномочия оперативных подразделений, являющихся одновременно органами дознания, которые предоставлены им ст. 157 УПК РФ, практически не используются в силу надуманных административных ограничений.

Разрешение вопроса о задержании с поличным лиц, застигнутых при совершении преступления, путем применения уголовно-процессуальной процедуры автоматически сняло бы и проблему правового режима их личного обыска, которым, согласно тактическим правилам, всегда должно завершаться задержание подозреваемого лица. В современной же практике сотрудники уголовного розыска в качестве правовой основы личного обыска, называемого досмотром, нередко используют положения п. 3 ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» [1].

К числу актуальных следует также отнести проблему обеспечения прав личности при проведении гласных обследований, прежде всего жилых помещений, которые достаточно распространены в практике уголовного розыска. Возможность проведения гласного обследования вытекает из положений ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, в которой закреплено право оперативных служб на осуществление ОРМ как в гласной, так и в негласной формах. В то же время законодатель не предусмотрел никаких условий, ограничивающих проведение гласных ОРМ, и оставил открытым вопрос о допустимости их принудительного осуществления.

Ответ на него был дан в первых комментариях к Закону об ОРД, авторы которых, исходя из ограничительного толкования права на гласное проведение ОРМ, разъяснили, что гласное обследование может применяться лишь при условии согласия на это владельца обследуемого помещения. Подобного толкования нормы закона длительное время придерживались многие ученые в области оперативно-розыскной науки, и до недавнего времени оно не вызывало каких-либо дискуссий.

Разрешение перечисленных выше проблем обеспечения прав личности при проведении ОРМ, защиты граждан от пыток, провокаций и фальсификаций требует, на наш взгляд, принятия комплексных мер с привлечением социологов, психологов, криминологов, полицейстов и, безусловно, представителей оперативно-розыскной науки.

Целью подобных мер должно стать формирование такого уровня правосознания у каждого сотрудника уголовного розыска, которое обеспечило бы уважительное отношение к правам человека и безусловное их соблюдение независимо от того, какое бы тяжкое преступление он совершил.

Такие меры, кроме того, должны включать в себя повышение уровня профессиональной

подготовки сотрудников уголовного розыска, усиление ведомственного контроля и ответственности исполнителей за соблюдение прав личности при проведении любых ОРМ, установление обязательной процедуры использования специальных технических средств для фиксации действий участников ОРМ, а также разработку и принятие подзаконных нормативных актов, регламентирующих условия и тактику проведения наиболее «острых» оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы:

1. Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Концептуальные аспекты совершенствования судебной системы России // Образование и право. 2015. № 11 (75). С. 169.
2. Дубровина О.В. Права человека: организационная и правовая система // Научный альманах «Сибирский международный». 2017. № 19. С. 3.
3. Константинова, Д.А., Константинов, А.А. Отличительные признаки конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Д.А. Константинова, А.А. Константинов // Апробация. 2016. №7. С. 33.
4. Омелин В. Н. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. - 2017. - № 2 (1S). - С. 124.
5. Тронева В.Н. Гарантии защиты прав подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых применяется мера пресечения в виде заключения под стражу // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика: международная научно-практическая конференция (Волгоград, 2013). Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. С. 89.
6. Хармаев Ю. В. Роль и значение оперативно-розыскных мероприятий в раскрытии неочевидных убийств // Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни: материалы всероссийской научно- практической конференции (Улан-Удэ, 09 декабря 2016 г.) / науч. ред. Ю.В. Хармаев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят, гос. ун-та, 2017. С. 54.